

Сентября 4 (17)

Священномученик
Павел (Васильевский)

Священномученик Павел родился 22 июня 1881 года в селе Карабузино Калязинского уезда Тверской губернии в семье церковнослужителя Ивана Васильевского. Семья была большая, девять человек детей. Отец Павла умер, когда ему исполнилось пять лет, и его взял на воспитание дядя. Павел окончил духовное училище. В 1916 году он был призван в армию и служил до 1918 года в 177-м запасном пехотном полку, расквартированном в Новгороде. После демобилизации вернулся на родину и служил в храме псаломщиком, затем женился и был рукоположен в сан священника ко храму в селе Хобоцкое. Жена о. Павла, Анна Михеевна Михеева, была дочерью благочестивых крестьян, которые имели тринадцать детей и воспитывали еще одного приемного. Желая помочь о. Павлу, тесть купил для его семьи дом. У о. Павла с матушкой родилось пятеро детей, но все они умирали в раннем возрасте, и жива осталась только младшая дочь Тамара. Впоследствии священник служил в Никольском храме села Добрынино Максатихинского района¹. Хотя его служение там было непродолжительным, прихожане успели полюбить своего пастыря.

В 1937 году о. Павел был арестован. В России в это время было фактически установлено военное положение, когда аресту подвергалось множество невинных людей; дела велись зачастую не местными сотрудниками, а военными служащими войск НКВД, которые производили аресты, вели следствие и участвовали в расстрелах.

Павел Иванович Васильевский. 1917 год

Отца Павла арестовали 6 августа в шесть часов вечера. Он только что вернулся с женой и дочерью из леса, где они собирали грибы и ягоды на зиму. Пришло трое сотрудников НКВД. Перевернули весь дом, но ничего не взяли. Жене и дочери, несмотря на просьбы, не разрешили проводить священника до околицы. Повели пешком, попутно производя аресты в других селах. Дошли до села Дымцево, где арестовали глубокого старца, священника Михаила Косухина, который не мог идти; здесь всех арестованных погрузили в машину и повезли в тюрьму.

Следствие по делу о Павла продолжалось всего четыре дня. Два дня следователь допрашивал крестьян добрынинского прихода, некоторые из которых уже сами были арестованы. На третий день, 9 августа, следователь допросил священника.

– Расскажите о вашей антисоветской и контрреволюционной деятельности.

– Антисоветской и контрреволюционной деятельностью не занимался.

– Как вы рассматриваете факт хождения по домам и сбора подписей для хождения с иконой в период весеннего сева?

– Факт срыва сева я отрицаю, если и был, так только в деревне Дубищи, так как мне там были разрешены хождения утром, и в некоторых домах колхозников остались взрослые, хотя о том, чтобы они остались, я их не просил.

– Расскажите о вашей связи с Войновым Василием Федосеевичем.

– Он мой прихожанин, его дети пели в церкви.

– Какие разговоры вы вели в церкви по вопросам войны и ваши взгляды на будущую войну?

– Разговоров о войне в церкви я никогда не вел. Я думаю, что войны у нас скоро не будет, в чем я убежден, хотя я об этом никому не говорил².

На следующий день, 10 августа, не выезжая из села, лейтенант войск НКВД закончил следствие, посчитав, что, несмотря на то что священник не признал себя виновным, его виновность в антигосударственной деятельности доказана, и передал дело в Тройку НКВД, которая 13 сентября постановила священника расстрелять. Священник Павел Васильевский был расстрелян через несколько дней, 17 сентября 1937 года³.

Игумен Дамаскин (Орловский)

«Мученики, исповедники и подвижники благочестия

Русской Православной Церкви XX столетия.

Жизнеописания и материалы к ним. Книга 3»

Тверь. 2001. С. 183-185

Примечания

¹ Архив УФСБ РФ по Тверской обл. Арх. № 19996-С. Л. 3.

² Там же. Л. 5.

³ Там же. Л. 20-21.